

Н. Н. Черногор

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Концепции развития российского законодательства в параметрах академической науки

Резюме. Статья посвящена проверке гипотезы, согласно которой Научные концепции развития российского законодательства — цикл исследований, проведенных учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, — являются достижением академической науки, как это было заявлено в теме XI Общероссийского годового собрания теоретиков права (г. Москва, ИЗиСП, 28 февраля 2024 г.) его организаторами. Поводом для постановки этой научной задачи послужило знаменательное для российского научного сообщества событие — 300-летие Российской академии наук. Юбилей главного научного центра страны задал тон и стал лейтмотивом многих научных дискуссий и форумов. Контекст роли академической науки, ее прошлого, настоящего и будущего стал базовым для обсуждения многих проблем современности и оценки результатов научного поиска. Под этим углом зрения в статье рассмотрены Научные концепции развития российского законодательства, обоснован вывод об академическом характере представленного в них доктринального знания, промаркированы реперные точки, служащие ориентиром для осмысления и оценки научной составляющей результатов правовых и государствоведческих исследований.

Ключевые слова: государственно-правовая сфера; государство; законодательство; законотворчество; наука; научное знание; научные концепции; научный консенсус; право; рациональная картина законодательства; специальная научная картина мира

Для цитирования: Черногор Н. Н. Концепции развития российского законодательства в параметрах академической науки. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 96–108. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.096-108

Concepts of the Development of Russian Legislation within the Parameters of Academia

Nikolay N. Chernogor

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to testing the hypothesis that scientific concepts of the development of Russian legislation (hereinafter Concepts)—a series of studies conducted by scientists of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation—are an achievement of academic science, as stated in the title of the topic of the 11th All-Russian Annual Meeting of Legal Theorists (Moscow, IZiSP, February 28, 2024) by its organizers. The reason for setting this scientific task was a significant event for the Russian scientific community — the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. The anniversary of the country's main scientific center set the tone and became the leitmotif of many scientific discussions and forums.

The context of the role of academic science, its past, present and future has become the basis for discussing many modern problems and evaluating the results of scientific research. From this point of view, the paper examines the Concepts, substantiates the conclusion about the academic nature of the doctrinal knowledge presented in them, and marks the reference points that serve as a guideline for understanding and evaluating the scientific component of the results of legal and state studies.

Keywords: state and legal sphere; state; legislation; lawmaking; science; scientific knowledge; scientific concepts; scientific consensus; law; rational picture of legislation; special scientific picture of the world

Cite as: Chernogor NN. Concepts of the Development of Russian Legislation within the Parameters of Academia. *Lex Russica*. 2024;77(7):96-108. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.096-108

Идея предлагаемой вниманию читателей статьи навеяна темой и замыслом XI Общероссийского годового собрания теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение академической науки» — международной научной конференции, прошедшей 28 февраля 2024 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (далее — Институт), а также состоявшейся в ходе него дискуссией. Собрание было посвящено не концепциям развития российского законодательства вообще во всем реальном и потенциальном многообразии, а конкретному труду коллектива Института, выраженному в цикле изданий Научные концепции развития российского законодательства¹ (далее — Концепции). Этот продукт научного поиска хорошо известен юристам (и не только им), как одно из ноу-хау Института и в особой рекламе не нуждается. Институт готовит и издает Концепции с 1994 г. Совсем недавно вышло восьмое, в некотором роде юбилейное, издание, приуроченное к 100-летию Института².

Концепции признаны научным сообществом и востребованы в законотворческой практике. И всё же даже постановка вопроса об их академическом характере, не говоря уже о претензии на истинность данного утверждения, предполагает наличие достаточных для этого оснований.

Востребованность сама по себе необязательно проистекает из академичности этого

труда и не является решающей причиной для причисления его к числу достижений академической науки. Востребованными могут быть и рационализаторские предложения, а не только доктринальное знание и результаты глубоких научных изысканий. Не является безоговорочным аргументом и непререкаемый научный авторитет Института, коллективом которого Концепции подготовлены, хотя под его сенью результат научного поиска имеет значительные шансы быть признанным и охарактеризованным в качестве академического, фундаментального. Очевидно, тут должны быть применены некие объективные критерии, позволяющие либо подтвердить, либо опровергнуть данное утверждение в рамках беспристрастной оценки. Определенные перспективы для этого открывает осмысление Концепций сквозь призму характерных для науки черт и свойств. К ним мы будем апеллировать в дальнейших рассуждениях. Но прежде оговоримся, что Концепции и оценка их научности, академичности или фундаментальности — это лишь частный сюжет более масштабной проблемы, обусловленной тем, что статус юридической науки, именно как науки, некоторыми учеными ставится под сомнение. С таким посылом и результаты правовых исследований квалифицируются соответствующим образом — как знание иного порядка, какого угодно, только не научного. На примере Концепций попытаемся возразить сто-

¹ См.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Л. А. Окунькова, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 1994 ; Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995 ; Концепции развития российского законодательства. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998 ; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 2004 ; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010 ; Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2013 ; Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2014 ; Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2015.

² См.: Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2024.

ронником данной точки зрения и охарактеризовать это достижение юридической мысли в параметрах академической науки.

Концепции как объект познания или оценки можно рассматривать со стороны. В этом случае они предстают как определенным образом оформленный научный результат, продукт рационального творчества, специфическая форма познания и исследовательский жанр. В то же время на них можно взглянуть изнутри. Тогда они видятся как определенным образом организованная деятельность (что коррелирует с определением науки как особого вида человеческой деятельности³), включающая такие составляющие, как объект познания, познающий субъект, методы познания и генерации результата. Для получения полной картины следует, во-первых, использовать обе эти стратегии познания. Во-вторых, применить разные концепты понимания науки (а их немало⁴), как дифференцированно, так и интегративно⁵.

Почему открывается такой сложный путь для поиска ответа на, казалось бы, простой вопрос: являются Концепции действительно достижением именно академической, а не какой-то другой, науки или нет, удовлетворяют они критериям фундаментального исследования, соответствуют его образу или не удовлетворяют и не соответствуют? Почему вырисовывается целая «исследовательская программа» для того, чтобы дать на него ответ?

Во-первых, потому, что сам объект оценки — система знаний о праве и законодательстве, фрагмент которых в концентрированном виде представлен в Концепциях, в силу своей специфики трудно поддается оцениванию на предмет соответствия критериям истинности, объективности, всеобщим законам природы, которые познавала и к которым апеллировала классическая наука. Законодательство и законотворческая практика, которые, согласно идеям К. Маркса о роли практики в познании, должны служить объективным критерием истинности

научных выводов, не вполне для этого подходят. Эти феномены являются выражением сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, отражают объективные общественные потребности и субъективные усмотрения, а также групповые, ведомственные устремления законодателя, разработчиков законопроектов, разного рода «заинтересантов». В основе того и другого лежит консенсус между разнообразными субъектами и участниками законодательного процесса, круг которых, как известно, довольно широк. Здесь может быть отмечена обратная связь. Скорее Концепции служат критерием оценки качества законодательства, т.к. их подготовка является результатом свободного научного творчества, не обремененного давлением ведомственных установок, планов законопроектной деятельности органов публичной власти, сроков, «деловых обыкновений» в законопроектной деятельности и т.п. Сквозь призму Концепций можно характеризовать степень адекватности отражения в законодательстве объективных общественных потребностей в правовом регулировании, своевременность и качество принятых законотворческих решений. Реализация Концепций в законодательстве — это процесс, осложненный законотворческими процедурами и вышеупомянутыми обстоятельствами субъективного характера. По этим причинам отсутствие полноценной реализации Концепций в законодательстве на момент проведения соответствующего анализа не означает отказа законодателя от тех или иных концептуальных решений. Их воплощение может быть всего лишь отсрочено по упомянутым причинам.

Другое дело — практика реализации юридических норм, появление или коррекция которых стали следствием воплощения Концепций в законодательстве. Ориентация на нее как на критерий истинности концептуальных решений является более продуктивной и позволяет рассчитывать на высокую степень объективности

³ См.: *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000. С. 36–45.

⁴ См.: *Анисов А. М.* Что такое наука? // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2011. № 3. С. 120–130.

⁵ Например, понимание науки как специфической человеческой деятельности удобно для оценки Концепций изнутри, что более эффективно могут сделать авторы Концепций, выступающие в роли коллективного субъекта данной деятельности, знающие обо всех нюансах и перипетиях исследования и получения научного результата. Определение науки как специфического знания (системы знаний), созданного в результате научного творчества, пригодно для внешней оценки Концепций. Но целостную картину дает дифференцированное применение всех концептов науки и творческое соединение полученных результатов на основе интегративного подхода.

выводов, особенно если они будут иметь в основе результаты правового мониторинга⁶. Очевидно, что это большая работа, которая требует проследить путь каждого правотворческого предложения от момента формулирования в Концепциях до воплощения в законодательстве, применения в конкретных правоприменительных решениях и определения социальной эффективности созданного регулирования. Судьба отдельных концептуальных решений хорошо известна, а их эффективность подтверждена⁷. В то же время задача проведения комплексного исследования, позволяющего проследить судьбу всех предложенных в Концепциях фундаментальных, программных и проектных решений, является перспективной, а соответствующие результаты помогут усилить аргументацию сторонников признания высокого научного статуса Концепций.

Во-вторых, не все благополучно с «измерительной аппаратурой». Точных приборов для измерения или фиксации исследовательских результатов и их значения, которыми, например, располагают естественные науки, для обществоведческого, в том числе юридического, знания не существует. Они могут быть оценены и «измерены» посредством применения сложного комплекса методов и инструментов, которые несут немалую долю субъективизма и предполагают сложную интеллектуальную деятельность оценивающего субъекта. Чтобы оценить уровень научности или степень академичности этих результатов, необходимо их соотнести с самой наукой. Но понятие науки многозначно, исторически изменчиво, ее теоретические концепции, включающие критерии, позволяющие

строго и однозначно отмежевать науку от ненауки, академическую науку от неакадемической, разнообразны и во многом конвенциональны⁸.

В преддверии 300-летия Российской академии наук (РАН) издание «Грамота» опубликовало ответы членов РАН на вопросы: «Чем академическая наука отличается от других “разновидностей” науки? Есть ли у нее какие-то преимущества?»⁹ Картина получилась весьма нечеткой. Например, прозвучали мнения, что есть наука — одна-единственная. Все остальное не наука. Академическая наука — это некая-то особая наука, а та часть научных исследований, которыми занимаются ученые в академических институтах. А другую часть делают в вузах, и ее для простоты называют вузовской наукой¹⁰.

Академическая наука — это наука, которой человек занимается постоянно, систематически, не отвлекаясь на другие виды деятельности. Не «заодно», не «когда есть время», а в качестве основного и единственного места работы, главного дела жизни. Академическая наука, если ее понимать так, может быть и прикладной, и фундаментальной¹¹.

Академическая наука — понятие несколько иное, чем «наука в академических институтах». У прилагательного «академический» здесь смысл не относительный, а качественный. Ценность и преимущества академической науки особенно чувствуются в «старых» научных школах: постановка масштабных задач, диктуемых логикой развития науки изнутри (а не внешними прихотями бюрократии), приверженность принципам доказательной науки и научной этики, наличие хорошей коллегиальной среды¹².

⁶ О правовом мониторинге и методике его проведения см., например: Правовой мониторинг : науч.-практ. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М., 2009 ; Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н. Н. Черногора. М., 2020 ; Механизм правового мониторинга : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. В. Павлушкин. М., 2012.

⁷ См. подробнее: Летопись российской юридической науки : в 5 т. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2023.

⁸ Автор фундаментального труда «Наука в истории общества», английский ученый Дж. Бернал утверждал, что «наука так стара, на протяжении своей истории она претерпела столько изменений, что любая попытка дать определение науки, а таких имеется не мало, может выразить более или менее точно лишь один из ее аспектов, и часто второстепенный, существовавший в какой-то период ее развития» (Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 17).

⁹ URL: <https://gramota.ru/journal/stati/nauka/chto-takoe-akademicheskaya-nauka?ysclid=ltidy5o7t3741223275> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰ Молдован А. М., академик РАН, научный руководитель Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН.

¹¹ Вахтин Н. Б., член-корреспондент РАН, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

¹² Березович Е. Л., член-корреспондент РАН, профессор Уральского федерального университета.

Приведенные высказывания мало чем помогают и не прибавляют ясности, вызывают больше вопросов, чем дают ответов.

Нормативные положения некоторых законов государства (например, Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике») являются определенным подспорьем в поиске образа или стандарта академической науки, но окончательно задачи точной идентификации академической науки и ее достижений не решают. Данные обстоятельства отчасти обуславливают необходимость не только скрупулезно обосновывать фундаментальный характер тех или иных правовых исследований и их результатов, но и периодически отстаивать в дискуссиях статус юридической науки как науки академической. Значительную помощь в этом плане оказывают история и философия науки, а также теория и история государства и права. К этим областям научного знания резонно обратиться для построения аргументации утверждения о фундаментальном, академическом характере Концепций.

Итак, что, на наш взгляд, дает основания характеризовать Концепции как достижения академической науки?

Разумеется, самый простой путь — объяснить их академический уровень тем обстоятельством, что Концепции подготовлены в научно-исследовательском институте (пусть не имеющим статус академического, но обладающим необходимым кадровым ресурсом), в котором постоянное, систематическое занятие наукой является святой обязанностью его сотрудников. Но такой довод едва ли кого-то убедит. Доказательства следует искать в качественной характеристике научного результата и процесса его производства. Очевидно, что их надо соизмерять с наукой в самом высоком смысле этого слова, наукой высшей пробы, которая в России исторически ассоциируется с РАН и, соответственно, с академической наукой, ставшей в нашем отечестве именем нарицательным.

Начнем с того, что цикл работ «Научные концепции развития российского законодательства» — это самое масштабное исследование

законодательства Новой России по целому ряду параметров:

1) содержанию объекта исследования, охвату областей общественных отношений, урегулированных посредством права и закона, а также объективно требующих такого регулирования в перспективе, массиву эмпирического материала (исследование охватывает все законодательство, все его отрасли, подотрасли, институты и формирующиеся законодательные комплексы). По сути, в фокусе внимания находится вся государственно-правовая сфера как область, среда обитания человека, границы которой в XXI в. вышли за пределы материального мира, физического существования человека и его взаимодействия с другими людьми и не только¹³. Субъектами и участниками взаимодействия выступают государство, общественные структуры, наднациональные институты, а теперь еще и виртуальные сущности, демонстрирующие черты гибридных (субъект-объектных) феноменов;

2) контексту его изучения. Законодательство познается не только как вещь в себе: изучаются процессы его функционирования сквозь призмы использования законодательства гражданами для реализации своих интересов, деятельности органов государственного управления, судебного правоприменения, опосредования им процессов международной интеграции и деинтеграции, сравнительного анализа законодательных установлений в России с регулятивными моделями и юридическими конструкциями, созданными законотворческой практикой других стран. Кстати, интерес к миру, к тому, что происходит за рубежом, а также к глобальным процессам всегда был отличительной чертой российской академической науки. Это известный факт. Данную особенность российской академической науки подчеркнул академик В. А. Тишков в недавнем интервью¹⁴;

3) времени непрерывного наблюдения за объектом. 30 лет по историческим меркам срок не самый большой. Однако если принять во внимание ускорение протекания социально-экономических, политических и иных процессов в обществе, а главное — плотность и интенсивность состоявшихся за это время государственно-правовых трансформаций, этапов

¹³ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. М., 2020.

¹⁴ Задача гуманитариев — добывать новое знание и отстаивать истину : интервью с В. А. Тишковым // Знание — сила. 2024. Февраль. URL: <http://xn--80aa2c9b.xn--p1ai/wp-content/uploads/2024/02/Интервью-Тишкова-РАН.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

развития законодательства и правовой системы, то указанный временной интервал является впечатляющим;

4) решаемым в ходе исследования научным задачам, комплекс которых предполагает не только познание, но и определение путей и способов преобразования изучаемого объекта, управления его динамикой;

5) применяемому методологическому инструментарию, включающему методы, позволяющие решать упомянутые задачи, в том числе методы прогнозирования, моделирования, юридического проектирования, а также верификации научного результата и т.д., обусловленному включенностью Института в законопроектную деятельность Правительства РФ;

6) задействованному кадровому ресурсу (этим занимался целый научный Институт, авторский коллектив нового издания включает 85 человек, в числе которых члены РАН);

7) полученному результату, выраженному в единстве фундаментальных, программных и проектных решений:

— дающих полную, всеобъемлющую характеристику объекта исследования (российского законодательства) в статике и динамике;

— отражающих тенденции его развития, прогрессивные тренды, дисфункции и аномалии;

— содержащих вариативные сценарии развития правовой системы России, законодательства и отдельных законодательных массивов;

— предлагающих стратегию и тактику (а в необходимых случаях — конкретные правовые модели и юридические конструкции) коррекции и модернизации законодательства с учетом целей развития России, изменяющихся условий, внутренних и внешних вызовов, закономерностей эволюции права, воспроизводства и трансформации законодательства, а также сферы его действия, технологий законотворчества, механизмов его взаимодействия с другими регуляторами;

8) сфере потенциального применения исследовательского результата. Она не ограничена пределами Российского государства, но простирается на интеграционные объединения. Так, Концепции содержат сюжеты модельного законотворчества в СНГ, сближения подходов в регулировании определенных видов общественных

отношений в государствах — участниках ЕАЭС, других межгосударственных объединений.

Следующий штрих к научному портрету Концепций состоит в том, что их содержание коррелирует с целями и функциями науки. Наука ставит конечной целью предвидение возможных будущих изменений объектов, в том числе и тех, которые соответствовали бы будущим типам и формам практического изменения мира. Как выражение этой цели в науке складываются не только исследования, обслуживающие сегодняшнюю практику, но и слои исследований, результаты которых могут найти применение только в практике будущего. Движение познания в этих слоях обусловлено уже не столько непосредственными запросами сегодняшней практики, сколько познавательными интересами, через которые проявляются потребности общества в прогнозировании будущих способов и форм практического освоения мира¹⁵. Концепции выходят за рамки практики своего времени (времени их подготовки), расширяя горизонты возможностей освоения человеком государственно-правовой сферы. Они реализуют общее целеполагание в науке и сформированные соответственно им познавательные установки. Концепции нацелены на производство новых знаний о законодательстве, выявление законов, в соответствии с которыми оно изменяется и развивается, обнаружение новых явлений. Этот труд представляет собой результат не стремления к описанию, а проникновения в глубь процессов бытия и развития законодательства, их объяснения, моделирования динамики и прогнозирования, а также конструирования приемлемых вариантов его воспроизводства и преобразования. В этом смысле Концепции являются инструментом социальной и государственно-правовой инженерии. Данное обстоятельство подкрепляет их притязания на высокий научный статус.

Философы утверждают, что настоящая наука создает научную картину мира, т.е. целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемый посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе ее исторического развития¹⁶. Наряду с общенаучной картиной мира как обобщением представлений о Вселенной, живой

¹⁵ См.: Степин В. С. Указ. соч. С. 39, 40.

¹⁶ Новая философская энциклопедия : в 4 т. / предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH014eb768be6ca9b4226dbd4e> (дата обращения: 01.03.2024).

природе, обществе и человеке, формируемым на основе синтеза знаний, полученных в различных дисциплинах, складываются специальные научные картины мира — так называемые дисциплинарные онтологии (т.к. современная наука дисциплинарно организована, имеет сложную структуру и в ней есть конкретные области).

Концепции представляют собой форму (способ) выражения дисциплинарной онтологии государственно-правовой сферы, репрезентации ее актуальной картины на данном этапе эволюции через систематизированное, структурированное, проверяемое и обновляемое знание о законодательстве. Ее несущую конструкцию можно визуализировать по образу и подобию того, как В. В. Лазарев и С. В. Липень описывают модели предмета юридической науки (хотя они выделяют три модели: 1) в центре находится государство, от него исходит закон, из закона — право, и всё это направлено на человека; 2) в центре право, затем обусловленное им государство (правовое государство), от него исходит закон, регулирующий поведение человека; 3) в центре человек, им объективно в ходе взаимоотношений с другими людьми создается право, право воздействует на государство, а государство рождает закон)¹⁷.

Анализ Концепций приводит к выводу, что в них репрезентирована вторая из приведенных моделей. В центре ее композиции находится право, затем обусловленное им государство (правовое государство), от него исходит закон, регулирующий поведение человека.

В данной дисциплинарной онтологии свое место занимает рациональная картина законодательства, локализованная в пространстве доктрины на пересечении науки о праве и науки о законе (легалистике, по Л. С. Мамуту¹⁸). В Концепциях она представлена опосредованно — через применение теоретического знания о праве, законе и законодательстве, сформированного научными школами Института за 100-летие с опорой не только на достижения

мировой политико-правовой и теоретико-правовой научной мысли, но и на собственные доктринальные построения и идеи, а также осмысленный опыт развития законодательства¹⁹.

Обобщенный системно-структурный образ законодательства введен в специальную научную картину мира посредством представлений об объекте познания (законодательстве); типологии (классификации) изучаемых его элементов; особенностях их взаимодействия; пространственно-временной структуре государственно-правовой реальности и др.

В этом плане Концепции выполняют следующие основные взаимосвязанные функции:

- 1) обобщают и систематизируют научные знания, объединяя их в сложные целостности;
- 2) формируют исследовательскую программу, определяющую стратегию научного познания;
- 3) обеспечивают объективацию научных знаний, их отнесение к исследуемому объекту и включение в культуру изучения законодательства;
- 4) моделируют перспективное развитие законодательства (создают прогнозную модель его оптимального развития) для решения актуальных задач государства²⁰, представляют собой программу преобразования законодательства и государственно-правовой сферы.

Концепции представляют научную картину законодательства на основании обобщения фактов и конкретно-научных знаний в тесной связи с характером регулируемых правом отношений. Они обращены к реальным процессам в жизни общества и государства. В отечественной, да и в зарубежной, доктрине не создано более целостной рациональной картины законодательства, имеющей равнозначный «теоретический колорит» и прикладное значение. Эта картина удовлетворяет всем требованиям научности знания, которые постулируют современная философия науки и науковедение, в частности объективности, общественной значимости, доказательности и др.²¹

¹⁷ Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки: университетский курс для магистрантов юридических вузов / под ред. А. В. Корнева. М., 2016. С. 60–61.

¹⁸ См.: Мамут Л. С. Юриспруденция и легалистика // Юриспруденция XXI в. : горизонты развития : очерки / под ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., 2006. С. 7, 8.

¹⁹ См.: Летопись российской юридической науки ; Хабриева Т. Я. Доктрина правотворчества как квинт-эссенция пути в науке: к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 5–38.

²⁰ См.: Научные концепции развития российского законодательства. 8-е изд. С. 20.

²¹ В современной философии науки и науковедении выделяют следующие критерии и черты научности знания: объективность; общественная значимость; рациональность; эссенциалистская направлен-

Концепции стремятся к точному и адекватному отражению реальности, государственно-правовой действительности. Их можно проверить эмпирически, в том числе экспериментально, рационально (на предмет общепринятости, опровержимости, полезности и т.п.). Они нацелены на воспроизведение сущности, закономерностей объекта. При этом Концепции имеют значение для всего общества, так как создают модель законодательства государства, в том числе и правовых параметров его самого. Они ориентированы на практические потребности общества и тесно связаны с практикой. Важным показателем значимости заключенных в Концепциях научных результатов является возвращение к ним по прошествии времени, востребованность в дальнейших научных поисках.

Концепции содержат знание, которое особым образом организовано (упорядочено по осознанным принципам в определенной форме, систематизировано и структурировано) и представляет собой систему таких утверждений, которые удовлетворяют требованию принципиальной проверяемости. В Концепциях предлагаются пути и способы применения осмысленного в них опыта и сделанных выводов. Они построены так, чтобы было возможно распространение заключенного в них знания за пределы той области, в которой оно было получено. Его можно экстраполировать на сферы экономики, политики, культуры и др.

В них не просто что-то сообщается, а приводятся необходимые обоснования, по которым содержащиеся в них выводы и утверждения предлагается считать истинным. Кроме того, Концепции предполагают возможность получения нового знания в виде следствий из содержания изложенного в них результата, имеющих теоретических положений и фактов, а также из принимаемых допущений. Вместе с тем некоторые утверждения, изложенные в предыдущих изданиях Концепций, критически переосмысливаются по мере появления новых фактов и теоретических построений. При этом «пересмотр» вовсе не означает полного забвения полученного ранее научного результата. Фактически дело сводится к уточнению области

его применимости (в качестве примера можно привести выводы об объективной необходимости утверждения в отечественном законодательстве тех или иных ценностей индивидуалистического общества, узкой трактовке законодательства, о наиболее приемлемом для России концепте соотношения универсального и национального в праве, закреплении отдельных правовых институтов, созданных правовыми системами других государств, и др.).

Система научного знания, представленного в Концепциях, характеризуется также тем, что решение какой-то одной проблемы, наряду с полученным результатом, означает также появление возможности сформулировать новые доктринальные проблемы (например, проблемы алгоритмизации, персонализации или натурализации права, систематизации нетипичных правовых массивов и др.²²).

Важно отметить, что в Концепциях содержатся ответы не только на внешние вызовы обществу, государству и праву. В них можно обнаружить ответы на вызовы, которые происходят от других наук. Речь идет о реакции, например, на вызовы, формируемые медициной, биологией, геной инженерией, техническими и когнитивными науками и др. В Концепциях можно найти отклик на ту социальную информацию, которую доставляют эти науки, а также на новые исследовательские механизмы, ту методологию, которую они предлагают²³.

Вышеприведенные доводы характеризуют Концепции с внешней стороны как научный результат, научное знание. При взгляде на них изнутри Концепции предстают как особый вид (форма) познавательной деятельности, направленной на получение, производство объективных, системно-организованных и обоснованных знаний о праве, государстве, законодательстве, государственно-правовой сфере.

Основой этой деятельности являются, во-первых, сбор научных фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и синтез новых научных знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые государственно-правовые явления, но и позволяют строить причинно-следственные связи, прогнозировать и моделировать.

ность; обоснованность и доказательность; особые организация и системность; проверяемость; выводимость; проблемность; критичность; доступность для обобщений и предсказаний; ориентация на практику (см.: Новая философская энциклопедия).

²² См.: Научные концепции развития российского законодательства. 8-е изд. С. 33–43.

²³ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Указ. соч. С. 64–65.

Во-вторых, разумное разделение труда между исследователями разной специализации, так как есть общие, фундаментальные проблемы и вопросы, имеющие более или менее частный, прикладной характер. Подходы к проблемам общего, теоретического порядка и их решению масштабированы и конкретизированы в отраслевых концепциях. В то же время разделение труда между теоретиками и «отраслевиками» является не абсолютным, а условным, так как научная коллаборация в Институте носит разносторонний характер, а квалификация многих ученых (из числа авторов Концепций) позволяет им с высокой степенью эффективности решать как общетеоретические, так и отраслевые задачи. Поэтому в содержании Концепций происходит достоверное обобщение фактов, за случайным выявляется необходимое, закономерное, за единичным — общее и на этой основе осуществляется предвидение появления новых общественных отношений, требующих регулирования, новых правовых (государственно-правовых) феноменов.

В-третьих, Концепции отражают коллективные воззрения на право, законодательство, государственно-правовую сферу в целом, в которых выражается согласованное мнение ученых Института на их природу, устройство, должное и сущее и др. Речь идет о консенсусе, обеспечивающем общую направленность коллективного научного поиска, внутреннюю непротиворечивость содержания Концепций, целостность рациональной картины законодательства. Эта картина тоже является результатом консенсуса, как и ее частные фрагменты, например понятие законодательства, пределы этого явления, его структура, система, роль отдельных нормативных массивов в законодательстве и правовой системе и др.

На эту особенность Концепций следует обратить особое внимание, поскольку внутренний (достигнутый в пределах коллектива Института) консенсус является способом преодоления негативного влияния положения дел, которое сложилось в отечественной юридической науке. Реалиями нашего времени является признание плюрализма теорий, концепций, идей как базового принципа формирования научного знания, оптимального средства познания истины,

высшего блага и идеального состояния науки. Налицо множество условно принятых и введенных в научный оборот понятий, определенных, гипотез. Однако нет устойчивого согласия относительно их понимания и интерпретации даже в рамках одной школы и направления. Ситуация усугубляется повышенной толерантностью к новым научным гипотезам и концепциям, в том числе слабо разработанным или вообще не выдерживающим критики. Всё это препятствует единообразному пониманию права и государства, закона, ответственности и других государственно-правовых явлений в обществе, профессиональном сообществе, институтах публичной власти, что сравнимо с отсутствием единой системы измерения физических величин. Принципиальная невозможность всеобщего синтеза теорий приводит к выводу о том, что единственным эффективным способом решения этой проблемы является обращение к консенсусу научного сообщества как естественному средству легитимации объективности научного знания и его истинности²⁴.

Консенсуальные начала присущи юридической науке. Подтверждение этому можно обнаружить, например, при изучении римского права (в частности, в кодификациях Юстиниана), германской правовой доктрины и научной дискуссии, развернувшейся в XIX в. между тремя научными школами: естественного права; историко-правовой; позитивистской (основным предметом и результатом данной дискуссии была общегерманская кодификация). Консенсуальные начала лежат в основе формирования доктрины советского права, прежде всего по вопросам его понятия и системы.

Безусловно, это отдельная тема для размышлений и обсуждения. Уместно обратить внимание на консенсус, достигнутый внутри авторского коллектива, создававшего Концепции. Этот консенсус, во-первых, открыт к «внешнему научному миру» и может послужить основой или началом для расширения круга его участников. Во-вторых, он имеет потенциал к тому, чтобы послужить своеобразным образцом поведения при постулировании в юридической науке и учебной литературе доктринальных утверждений, выводов или теоретических схем, стимулировать расширение практики формулирования

²⁴ Из доклада Т. Я. Хабриевой «Консенсуальные начала в концептуализации права как фактор устойчивого развития государства» на пленарном заседании X Московского международного юридического форума «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6 апреля 2023 г.) (на момент подготовки статьи доклад не опубликован).

доктринальных решений на основе консенсуса, достигнутого в отечественном юридическом обществе. Реализация этого потенциала может положить начало новому циклу в развитии отечественной науки, который сопряжен со сменой вектора общественного развития — от парадигмы индивидуалистического типа общества к коллективистскому, а значит, со сменой ценностных ориентаций научных сообществ, исследовательских программ, в конечном счете отражающих изменения в социально-исторических отношениях, праве и культуре в целом. С высокой долей вероятности можно прогнозировать, что в новом цикле развития юридической науки будет востребован советский опыт организации научной деятельности в части достижения консенсуса, необходимость которого продиктована потребностями практики²⁵.

Продолжая рассмотрение Концепций в заявленном ранее контексте, обратим внимание еще на одну черту этого артефакта. Концепции — это не застывшее знание. Они представляют собой знание развивающееся. Данная черта служит характеристикой как внешне выраженного научного результата, так и процесса его создания. Эта особенность тоже сопрягается со спецификой истинно научного знания.

Концепции можно рассматривать в единстве всех восьми изданий, как цикл работ, систему знаний, сформированную за 30 лет. В то же время каждое издание может служить относительно самостоятельным, завершенным научным результатом и, соответственно, объектом познания и оценки. При такой фрагментации предмета познания (Концепций) заметна разница между изданиями, что обусловлено конфигурацией задач, определяемых реалиями периода подготовки каждого из них, уровнем развития объекта исследования, потребностями практики и другими обстоятельствами. В них анализируется, синтезируется, обобщается, систематизируется и концептуализируется конкретная фактологическая информация, формируется конкретно-научное знание.

Институт занимается подготовкой Концепций с 1994 г., почти сразу после принятия Конституции РФ, когда началась масштабная работа по формированию и обновлению законода-

тельства и стало очевидным, что новые акты создаются бессистемно, без должной проработки с чрезмерным заимствованием зарубежного опыта. На начальном этапе их создание и реализация фактически совпали по времени. Сразу обозначилась ключевая особенность жанра Концепций, состоящая в ориентации на построение прогнозной модели оптимального развития законодательства для решения актуальных задач государства²⁶. В дальнейшем объединение доктринальной и практической реализации Концепций стало характерно для этого направления юридических разработок Института. Концепции задавали вектор совершенствования правовой системы России и стали во многом определять направления нормотворческой деятельности Правительства РФ, являющегося субъектом законодательной инициативы, и законопроектной работы федерального и региональных законодателей. Каждое издание выполняет прагматическую функцию, так как содержащееся в них знание развертывается в программу действий. И практически каждое содержит рефлексию над предшествующими Концепциями, воспроизводит знание, прошедшее проверку на практике, сохраняет преемственность научных идей²⁷.

Восьмое издание этой книги было опубликовано в конце 2023 г. Оно отражает характер, уровень и разнообразие доктринальных изысканий научного коллектива, содержит результаты глубокого анализа закономерностей и тенденций государственно-правового развития, а также обоснованные модели оптимального развития российского законодательства для решения насущных задач государства и общества. В нем перспектива развития законодательства показана с учетом ретроспективы движения научной мысли, сценариев его модернизации и концептуальных векторов. Расстановка акцентов и ориентиров фокусирует внимание ученых и практиков на вопросах, требующих проработки и решения, а главные ориентиры в проектировании законодательства определены с учетом необходимости сохранения целостности и устойчивости правового пространства не только в период стабильности, но и в условиях кризиса²⁸.

²⁵ Из доклада Т. Я. Хабриевой «Консенсуальные начала в концептуализации права как фактор устойчивого развития государства».

²⁶ См.: Научные концепции развития российского законодательства. 8-е изд. С. 20.

²⁷ См.: Научные концепции развития российского законодательства. 8-е изд. С. 44, 45.

²⁸ См.: Научные концепции развития российского законодательства. 8-е изд. С. 14–15.

В книге сохранена преемственность позиций относительно применения фундаментальных выводов для решения практических задач правового регулирования, концептуализации результатов прикладных исследований. Был применен оправдавший себя программно-целевой подход, успешно использованный при подготовке предшествующих изданий. Проведена дифференциация законодательных массивов по ранее обоснованным критериям. Воззрения основателей научных школ Института и их последователей послужили фундаментом конкретных предложений по совершенствованию российского законодательства.

На основании изложенного можно согласиться с организаторами XI Общероссийского

годового собрания теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение академической науки» в постановке акцента на научном статусе Концепций и их позиционировании в качестве достижения академической науки (при всех сделанных оговорках об относительности определения ее понятия и черт) в названии темы собрания. Хотя в силу потенциально конвенционального характера данного утверждения последнее слово в признании его истинности остается за научным сообществом. Обозначенные при осмыслении Концепций в параметрах высокой науки реперные точки могут служить ориентиром для оценки как этого продукта научного творчества, так и других результатов правовых и государствоведческих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисов А. М. Что такое наука? // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2011. № 3. С. 120–130.
- Бернал Дж. Наука в истории общества / пер. с англ. А. М. Вязьминой [и др.]; общ. ред. Б. М. Кедрова, И. В. Кузнецова. М. : Изд-во иностр. лит., 1956. 735 с.
- Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2013. 104 с.
- Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2014. 123 с.
- Концепции развития российского законодательства / под ред. Л. А. Окунькова, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1994. 243 с.
- Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М. : Городец, 2004. 847 с.
- Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М. : Эксмо, 2010. 732 с.
- Концепции развития российского законодательства. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1998. 256 с.
- Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки : университетский курс для магистрантов юридических вузов / под ред. А. В. Корнева. М. : Норма : Инфра-М, 2016. 496 с.
- Летопись российской юридической науки : в 5 т. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2023.
- Мамут Л. С. Юриспруденция и легалистика // Юриспруденция XXI в.: горизонты развития : очерки / под ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб. : Санкт-Петербургский университет внутренних дел, 2006. С. 7–23.
- Механизм правового мониторинга : науч.-практ. пособие / отв. ред. А. В. Павлушкин. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 160 с.
- Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2024. 656 с.
- Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд., доп. и перераб. / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2015. 544 с.
- Новая философская энциклопедия : в 4 т. / предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.

Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1995. 220 с.

Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н. Н. Черногора. М. : Международный юридический институт, 2010. 232 с.

Правовой мониторинг : науч.-практ. пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2009. 415 с.

Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.

Хабриева Т. Я. Доктрина правотворчества как квинтэссенция пути в науке: к 100-летию Института законодательства и сравнительного правоведения // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 5–38.

Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. М. : Российская академия наук ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2020. 176 с.

REFERENCES

Anisov AM. What is science? *Vestnik RUDN. Seriya «Filosofiya» [RUDN Journal. Philosophy Series]*. 2011;3:120-130. (In Russ.).

Bernal J. *Science in the history of society*. Transl. from Eng. by A.M. Vyazmina, et al.; ed. by B.M. Kedrova, I.V. Kuznetsova. Moscow: Izd-vo inostr. lit.; 1956. (In Russ.).

Chernogor NN, editor. *Legal monitoring: Current problems of theory and practice*. Moscow: Mezhdunarodnyy yuridicheskiy institut; 2010. (In Russ.).

Concepts of the development of Russian legislation. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yurisprudentsiya; 1998. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Chernogor NN. *The future of law. The legacy of Academician V.S. Stepin and legal science*. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; 2020. (In Russ.).

Khabrieva TYa, editor. *The Chronicle of Russian Legal Science*. In 5 vols. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yurisprudentsiya; 2023. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, editors. *Concepts of the development of Russian legislation*. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yurisprudentsiya; 2013. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, editors. *Concepts of the development of Russian legislation*. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yurisprudentsiya; 2014. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, editors. *Concepts of the development of Russian legislation*. Moscow: Eksmo Publ.; 2010. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, editors. *Scientific concepts of the development of Russian legislation*. 8 ed., rev. and suppl. Moscow: Norma Publ.; 2024. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, editors. *Scientific concepts of the development of Russian legislation: A monograph*. 7th ed., rev. and suppl. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yurisprudentsiya; 2015. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Tikhomirov YuA, Orlovskiy YuP, editors. *Concepts of the development of Russian legislation*. Moscow: Gorodets Publ.; 2004. (In Russ.).

Khabrieva TYa. The doctrine of lawmaking as the quintessence of the path in science: To the 100th anniversary of the Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2023;5:5-38. (In Russ.).

Lazarev VV, Lipen SV. *The history and methodology of legal science: A university course for Master's Degree Law Students*. Ed. by V. Kornev. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2016. (In Russ.).

Legal reform: Concepts of the development of Russian legislation. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; 1995. (In Russ.).

Mamut LS. Jurisprudence and legalism. In: Romashova RA, Nizhnik NS, editors. *Jurisprudence of the 21st century: Horizons of development. Essays*. St. Petersburg: St. Petersburg University of Internal Affairs Publ.; 2006. Pp. 7–23. (In Russ.).

Okunkov A, Tikhomirov YuA, Orlovskiy YuP, editors. *Concepts of the development of Russian legislation*. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Yurisprudentsiya; 1994. (In Russ.).

Pavlushkin AV, editor. *The mechanism of legal monitoring: scientific and practical. A Study Guide*. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF, Yurisprudentsiya; 2012. (In Russ.).

Stepin VS, editor. *The New Philosophical Encyclopedia*: in 4 volumes. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow; 2010. (In Russ.).

Stepin VS. *Theoretical knowledge*. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.; 2000. (In Russ.).

Tikhomirov YuA, Gorokhov DB, editors. *Legal monitoring: Scientific and Practical Study Guide*. Moscow: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF, Yurisprudentsiya; 2009. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черногор Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Российской академии наук, советник директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
д. 34, Большая Черемушкинская ул., г. Москва 117218, Российская Федерация
chernogor72@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay N. Chernogor, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Russian Academy of Sciences, Advisor to the Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
chernogor72@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 21 марта 2024 г.

Статья получена после рецензирования 28 апреля 2024 г.

Принята к печати 15 июня 2024 г.

Received 21.03.2024.

Revised 28.04.2024.

Accepted 15.06.2024.